

Изменения тактики Красной армии в ходе Сталинградской битвы

Александр Борисович ОРИШЕВ

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева»
127434, Российская Федерация, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49
Orishev71@mail.ru

Актуальность. Исследована тема Сталинградской битвы, актуальность которой не вызывает сомнений, так как любое исследование в нашей стране, посвященное Великой Отечественной войне, было и остается важным как для сохранения исторической памяти, так и для воспитания подрастающего поколения. Актуальность исследования усиливается тем, что заявленная научная проблема – особенности тактики советских войск в осенне-зимний период 1942 г. – практически не раскрыта в научной литературе. Цель исследования – показать, как в вермахте характеризовали изменения, произошедшие в тактике Красной армии в ходе Сталинградской битвы.

Материалы и методы. Материалами исследования, его источниковой базой стали трофейные документы из фондов Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО). Методы исследования: атрибуция трофейных документов из фондов ЦАМО, сравнение, контент-анализ, микроисторический анализ. Объект исследования – тактика наступательных и оборонительных боев Красной армии осенью–зимой 1942 г.

Результаты исследования. Конкретные авторские результаты проведенного исследования заключены в том, что показано, как в Генеральном штабе сухопутных войск Германии характеризовали приказ Сталина № 306 о совершенствовании тактики наступательного боя и боевых порядков; приведены данные об основных изменениях в тактике оборонительного боя Красной армии; показано, какое значение в наступательных и оборонительных боях отводилось артиллерии, какие изменения произошли в танковых войсках.

Выводы. Изменения в тактике наступательного и оборонительного боев Красной армии в ходе Сталинградской битвы были своевременны, она постоянно совершенствовалась и адаптировалась к конкретным боевым условиям, что со временем обеспечило окончательный переход инициативы к советским войскам на фронте.

Ключевые слова: Красная армия, вермахт, тактика, артиллерия, танковые войска, Сталинградская битва

Для цитирования: *Оришев А.Б.* Изменения тактики Красной армии в ходе Сталинградской битвы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 1. С. 203-212. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-203-212>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-203-212>

Changes in Red Army tactics during the Battle of Stalingrad

Aleksandr B. ORISHEV

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy
49 Timiryazevskaya St., Moscow, 127434, Russian Federation
Orishev71@mail.ru

Importance. The topic of the Battle of Stalingrad is investigated, the relevance of which is beyond doubt, since any study in our country devoted to the Great Patriotic War was and remains important both for preserving historical memory and for educating the younger generation. The relevance of the study is enhanced by the fact that the stated scientific problem – the peculiarities of the tactics of the Soviet troops in the autumn-winter period of 1942 – is practically not disclosed in the scientific literature. The purpose of the study is to show how the Wehrmacht characterized the changes that occurred in the tactics of the Red Army during the Battle of Stalingrad.

Materials and Methods. The research and its source base are captured documents from the funds of the Central Archive of the Ministry of Defense (CAMO). Research methods: attribution of captured documents from the CAMO funds, comparison, content analysis, microhistoric analysis. The object of the study is the tactics of offensive and defensive battles of the Red Army in autumn-winter 1942.

Results and Discussion. The specific author's results of the study are that it shows how Stalin's order No. 306 on improving offensive combat tactics and combat formations was characterized in the General Staff of German Ground Forces; data on the main changes in the tactics of defensive combat of Red Army are given; it shows what importance artillery was assigned in offensive and defensive battles, what changes occurred in the tank forces.

Conclusion. The changes in the tactics of the offensive and defensive battles of Red Army during the Battle of Stalingrad were timely, it was constantly improved and adapted to specific combat conditions, which eventually ensured the final transition of the initiative to the Soviet troops at the front.

Keywords: Red Army, Wehrmacht, tactics, artillery, tank forces, Battle of Stalingrad

For citation: Orishev, A.B. (2024). Changes in Red Army tactics during the Battle of Stalingrad. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 1, pp. 203-212. (In Russ., abstract in Eng.)
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-203-212>

АКТУАЛЬНОСТЬ

В 2023 г. в России состоялось празднование 80-летия победы в Сталинградской битве, положившей начало коренному перелому в Великой Отечественной войне. За весь 2023 г. в общей сложности было опубликовано 67 научных работ, проиндексированных в РИНЦ, в том числе 16 публикаций в научных журналах. Остальные работы, а их большая часть, увидели свет в качестве

опубликованных докладов на научных конференциях.

Что касается научных работ в журналах, то, понимая важность противодействия попыткам фальсификации истории Великой Отечественной войны, особое значение имеют публикации по историографии Сталинградской битвы [1–3]. Отдельный блок составляют исследования, посвященные месту и роли Сталинградской битвы в формировании исторической памяти [4–7].

80-летию Победы в Сталинградской битве в 2023 г. были посвящены три конференции: «Сталинградская битва в историко-культурной памяти народов» (Волгоград, Волгоградская консерватория (институт) им. П.А. Серебрякова 3 февраля 2023 г.) [8]; «Сражения 1943 г., изменившие ход Второй мировой войны, в исторической памяти молодежи (к 80-летию победы в Сталинградской битве, битве за Кавказ и Курской битве)» (Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет, 18–19 мая 2023 г.) [9]; 5 Международная научно-практическая конференция «Сталинградская битва: правда и вымыслы (по материалам мировой печати)» (Москва, Московский политехнический университет, 23 октября 2023 г.) [10].

Принимая во внимание столь серьезный интерес к заявленной теме, подчеркнем, что вопросам тактики Красной армии осенью–зимой 1942 г. была посвящена только одна статья, датированная еще 2018 г. Речь идет о работе В.П. Трута «Особенности тактики ведения боевых действий советских войск в период Сталинградской битвы», в которой автор на основе изученных им фондов 48а и 229 ЦАМО осветил тактические приемы специально созданных штурмовых групп, действовавших в условиях городского боя [11].

Настоящее исследование предполагает также использование фондов ЦАМО. Однако в нашем случае в основу источниковой базы положены трофейные германские документы, что позволяет проследить рефлексию изменений советской тактики со стороны вермахта. Это особенно важно, учитывая, что одним из факторов, обеспечивающих общий успех в войне, является умение мониторить противника, видеть, какие изменения происходят на противоположной стороне, и предпринимать соответствующие контрмеры. И в этом плане ценным представляется понимание того, как в вермахте характеризовали изменения, происходившие в Красной армии в годы войны, что и является целью исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основными источниками исследования послужили трофейные документы Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) из фонда 500. Также были использованы документы Российского государственного военного архива (РГВА).

Для достижения поставленной цели в основу исследования был положен принцип историзма, предполагавший рассмотрение всех событий, произошедших на советско-германском фронте осенью–зимой 1942 г. в соответствии и с конкретной исторической обстановкой, в которой они произошли, в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Этот принцип предполагает рассмотрение тактики советских войск в ее временной последовательности.

Еще одним принципом в процессе работы над исследованием стал принцип научной объективности, требующий отказа от конъюнктурных оценок тех или иных событий, а также персоналий. В соответствии с ним мы достигли поставленной цели без политической предвзятости, отказавшись от радикальных оценочных суждений.

Нами использовался комплекс методов, выработанных современной наукой. Прежде всего, это атрибуция, то есть установление достоверности трофейных документов ЦАМО: Доклада представителя Генерального штаба германских вооруженных сил для офицерского состава из фонда 500, описи 12480, дела 326.

Для комплексной интерпретации текста архивного материала, построения его коммуникативной модели применялся контент-анализ.

Метод сравнения нашел применение при сопоставлении данных из германских документов и советских документов (приказы № 306 и № 227).

При изучении хода боевых действий на отдельных участках советско-германского фронта использовался метод микроисторического анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно докладу представителя Генерального штаба германских вооруженных сил для офицерского состава вермахта, датированному 15 января 1943 г., развитие советской тактики осенью–зимой 1942 г. проходило под знаком дальнейшего применения к немецким тактическим принципам, «причем особенно выделялась правильность выбора направления главного удара»¹. Действительно, определение главного удара противника до некоторой поры для командования Красной армии было серьезной проблемой. Достаточно сказать, что отступление летом 1942 г. во многом объяснялось просчетами советского руководства, предполагавшего, что в 1942 г. немцы возобновят наступление на Москву, в то время как германским командованием был разработан план «Блау», предполагавший наступление на южном направлении советско-германского фронта.

Как следует из архивных документов, германское командование обратило внимание на тот факт, что в Красной армии «в последнее время придают большое значение сохранению живой силы и избеганию излишних потерь, что отразилось в ряде мероприятий и приказаний»². Это замечание ценно тем, что разрушает сформированный западными историками и СМИ стереотип о том, что в Красной армии не ценили жизни рядовых бойцов, рассматривая их как «пущечное мясо».

В качестве доказательства приводилась ссылка на приказ Сталина № 306 от 8 октября 1942 г., предполагавший корректировку наступательного боя и боевых порядков воинских частей в наступлении³. Приказ № 306 предполагал одновременный ввод в бой всего пехотного оружия с самого начала наступления. Поэтому боевой порядок батальонов и рот имел небольшую глубину. Этой мерой

советское командование рассчитывало использовать огневую мощь стрелковой дивизии, избежать излишних потерь и нежелательного смещения частей.

Большее значение стало придаваться созданию резервов. Однако тогдашняя численность советских воинских формирований, начиная с дивизии и ниже, была еще недостаточна для создания направления главного удара.

Приказ № 306 требовал, чтобы в резерве армии, в 7–8 км за первой наступающей волной, должна быть примерно половина соединений армии для поддержания удара и для расширения и закрепления успеха. Эта новая организация противоречила немецким принципам создания направления главного удара, согласно которым выдвигалось требование создания узких полос наступления и большой глубины наступающих соединений.

Причину введения в Красной армии новых наступательных боевых порядков германское командование усматривало в больших потерях, понесенных русскими на исходных позициях в глубине. Кроме того, выдвигалась версия, что в Красной армии стремятся ограничить самостоятельность младших командиров, в недостаточных способностях которых частично усматривались причины неудач.

Приказ № 306 определял командирам определенное место, как правило, за боевым порядком войск. С одной стороны, это результат больших потерь и недостаточной подготовки командного состава в Красной армии. А с другой стороны, «русские поняли, что успех в современной войне обуславливается не только личной храбростью командиров, но и умелым, целеустремленным руководством»⁴.

Новая тактика ведения боевых действий предполагала ведение залпового огня, что также имело и дисциплинирующее значение. Тяжелое оружие (минометы) в большом объеме стало передаваться низшим подразделе-

¹ ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны). Ф. 500. Оп. 12480. Д. 326. Л. 167.

² Там же.

³ Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР. № 306. 8 октября 1942 г. М.: Воениздат, 1942. 16 с.

⁴ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 326. Л. 167.

ниям, что соответствовало принципам, принятым в вермахте.

Интересно, что германские военные аналитики с пессимизмом смотрели на происходящие новации. По их мнению, нежелательное смещение частей раньше могло иметь место только внутри дивизии, теперь же возникла опасность, что при смене дивизии первой наступающей волны дивизией второй волны произойдет еще большее смещение, а именно, смещение разных дивизий. Следовательно, целесообразность нового наступательного боевого порядка в этом отношении следует брать под сомнение. К таким выводам пришли в германском Генштабе.

В подтверждение подобного пессимизма приводились данные абвера о том, что среди советских офицеров новые наступательные порядки якобы подвергались оживленной критике, сводящейся к тому, что такое наступление «плечом к плечу» должно привести к еще большим потерям.

Однако на поле боя все происходило иначе: внесенные И.В. Сталиным коррективы не только устранили некоторые устаревшие пункты армейских уставов, но и позволили прорывать оборону противника, что и было продемонстрировано в последующем.

Особое значение с осени 1942 г. в Красной армии стало придаваться подготовительным мероприятиям и разведке, прежде всего, прощупыванию немецкого фронта посредством крупных разведывательных операций. Выдвигалось требование усиленного инженерного оборудования района исходных позиций для избегания потерь от артогня и авиации.

Новая тактика Красной армии предполагала, что окопы подводятся непосредственно к немецким позициям, и прорыв производится внезапно. Этими мерами советские командиры стремились сохранить свою пехоту от немецкого артогня и усилить моральный эффект внезапности.

Особое значение в Красной армии стали придавать обману и маскировке. Так, для ввода противника в заблуждение проводилось усиленное движение транспорта и даже

ложное перемещение войск. В качестве боевых дозоров вводились в бой специальные «штурмовые отряды», состоявшие из автоматчиков, гранатометчиков, саперов и отдельных танков. Вся тактика советской пехоты отныне была направлена на сохранение людей и избежание ненужных потерь.

Главным средством по борьбе с немецкими танковыми соединениями в Красной армии с лета 1942 г. стала рассматриваться артиллерия. Подобное внимание артиллерии объяснялось влиянием начальника Генерального штаба РККА Б.М. Шапошникова, который в германских архивных документах характеризуется как «наиболее способный советский стратег». В аналитическом докладе германского Генштаба на этот счет говорилось: «В ходе войны особенно под влиянием Шапошникова красное командование многому научилось благодаря огромным потерям, понесенным Красной армией в первых наступательных операциях, когда были введены в бой большие силы без достаточной огневой подготовки. Командование также могло делать свои выводы из показаний немецких военнопленных о действии русского артогня на немцев. Кроме того, с зимы 1941 г. была усилена артиллерия в качестве главного средства отражения ожидаемого летнего наступления немцев. Осуществляя свою грандиозную программу вооружения со свойственной Советскому Союзу твердостью, русским удалось возместить громадные потери в материальной части, понесенной ими летом 1941 г. Все же можно считать, что артиллерия еще полностью не достигла уровня начала войны, причем, однако, надо учесть, что русская артиллерия применяется теперь гораздо более эффективно с применением новых методов ведения огня»⁵.

С осени 1942 г. командование Красной армии стремилось обеспечить подготовку наступлений своих пехотных и танковых соединений, создавая сильные группировки артиллерии. Ему все больше удавалось сосредоточивать огонь на небольшой площади

⁵ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 326. Л. 168.

в избранных для прорыва местах, так как это было принято в вермахте. Кроме того, отдельные группы артиллерии использовались исключительно для подавления артиллерии противника. В отличие от обороны, в наступлении основная масса артиллерии выдвигалась далеко вперед. Предусматривалось также выдвижение отдельных орудий в передовую линию на заранее подготовленные позиции для стрельбы прямой наводкой.

В ходе самого наступления командиры Красной армии стремились обеспечить поддержку пехоты и танков массированным использованием артогня. При этом они по-прежнему сталкивались с большими трудностями: научившись вести неподвижный артогонь по заранее установленному плану, советские артиллеристы к осени–зиме 1942 г. еще не умели приспособить огонь к ходу наступления. Однако и здесь были видны некоторые успехи.

Существенно улучшилась артиллерийская разведка. Умело маскируя сосредоточение артиллерии, красноармейцы существенным образом затрудняли выявление своих позиций перед началом наступления. Минометные полки и залповые орудия стали объединяться для сосредоточения огня в направлении главного удара. Под единым управлением они в качестве оперативной минометной группы оказывали ценное содействие при подготовке и поддержке наступления. «Расходуя боеприпасы, русские придерживаются удивительно дальновидной тактики. Бережливость на некоторых участках и в определенные отрезки времени, как правило, имеет своей причиной не недостаток боеприпасов, а создание запаса для нанесения артиллерийских ударов... Артиллерия красных изживает свои недостатки, состоящие в недостаточном применении к той или иной обстановке и в недостаточном взаимодействии с пехотой. Она совершенствует свои методы ведения боя, и ее значение для наступательной силы русских будет возрастать», –

констатировалось в аналитическом докладе германского Генштаба⁶.

Серьезные изменения произошли в танковых войсках Красной армии. Если в начале войны танковые соединения применялись только как поддержка пехоты, то с осени 1942 г. они использовались как главные ударные средства для достижения оперативного успеха при массовом наступлении. Для этого танковые и моторизованные соединения объединялись в танковые корпуса, число которых с июля 1942 г. по январь 1943 г. возросло с 18 до 24.

Как правило, танковый корпус РККА состоял из трех танковых и одной мотострелковой бригады и по своему боевому и численному составу такой корпус уступал немецкой танковой дивизии. Пытаясь исправить ситуацию, командование Красной армии стало создавать танковые армии. Так, пять танковых армий участвовали в боях на Дону.

Зимой 1942 г. в Красной армии стали создаваться мотомехбригады, представлявшие собой новый тип соединения, которым надлежало обеспечить лучшее взаимодействие между танками и пехотой. От других соединений их отличал кадровый состав. Состояли они исключительно из молодежи русской национальности, как правило, с Дальнего Востока.

Для непосредственного взаимодействия с пехотой предназначались отдельные танковые полки и бригады. Отдельные ударные танковые полки, вооруженные тяжелыми танками, поддерживали пехоту при прорыве укрепленной оборонительной полосы.

Перед танковыми корпусами ставилась задача глубоким массированным ударом расчленить противника, окружить и уничтожить его. При этом они в зависимости от обстановки или сами добивались прорыва, или вводились в готовый прорыв, созданный пехотой, что в 1943–1944 гг. стало правилом.

Советский танковый корпус не вступал в бой с танками противника, если не было превосходства на его стороне. Во встречном бою

⁶ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 326. Л. 168.

с сильными германскими танковыми частями вперед выдвигались противотанковые соединения корпуса и пехота с частью танков. Под прикрытием этих сил основные силы танкового корпуса обходили танки противника и отсекали его пехоту от танков. Наступая глубокоэшелонированными тремя волнами, ведя огонь с хода, танковые соединения, не задерживаясь, прорывались в глубину расположения противника. Первая волна состояла из тяжелых танков и легких бронемашин. Вторая волна – из средних, третья – из легких танков. На танках по возможности располагалась пехота. В целях сохранения ударной силы для действий в тылу противника танковый корпус не должен был самостоятельно прорываться через укрепленные полосы. Если же он участвовал в такой операции, то он усиливался мощной артиллерией, пехотой и саперами. В тылу противника танковые корпуса взаимодействовали с авиасантными войсками и с партизанами. Выбору направления удара танковых соединений предшествовала рекогносцировка.

Для обеспечения внезапности занятия исходных позиций производились только ночью. Днем разрешалось передвижение танков не более трех–пяти машин. Особенно подчеркивалось значение противовоздушной защиты танков. При наличии железных дорог переброски танков на расстоянии, превышающем 50 км, совершались, как правило, по железной дороге. Танки вели бой не больше трех–четырёх дней подряд. Для этих операций танковый корпус снабжался тремя заправками горючего, пятью боекомплектами и пятисуточными пайками продовольствия.

Характеризуя произошедшие изменения в тактике Красной армии, в германском Генеральном штабе констатировали: «Командование Красной армии правильно поняло два момента:

- 1) слабость немецкой обороны, обусловленной недостатком сил (система опорных пунктов, малая глубина, нехватка резервов);
- 2) причины успеха немецких наступлений / создание направления главного удара, сосредоточение огня, маневренность.

Под влиянием этих выводов командование Красной армии вместо распыления своих сил перешло к организации массированных наступлений, сосредоточивая живую силу и огневые средства пехоты и танков, поддерживаемых крупными силами артиллерии и соединениями ВВС»⁷.

Изменения в тактике Красной армии были заметны уже в ходе сражений в большой излучине Дона в конце июля – начале августа 1942 г.: хорошая маскировка всех деталей сосредоточения, в особенности передвижение танковых соединений; как правило, ночные передвижения; тщательное прощупывание всего фронта разведгруппами силой до полка с целью выявления слабых мест противника. Деятельность разведгрупп проводилась в течение длительного времени и поэтому не вызывала подозрения. Усиление поисков наблюдалось лишь в последние два дня перед наступлением; отказ от артиллерийской пристрелки; усиление налетов авиации на базы снабжения и распределения штабов за несколько дней до начала наступления.

Серьезные изменения произошли в тактике оборонительных действий. Выполняя приказ № 227 под девизом «Ни шагу назад», командование Красной армии смогло организовать активную оборону, когда ее части переходили в контратаки повсюду, где это возможно⁸. При этом они быстро и умело реагировали на наступательные действия немцев.

Особенно тщательно в Красной армии готовились к отражению немецких танковых атак и прорывов. Постоянным развитием оборонительных сооружений в глубине своей территории красноармейцы пресекали любые прорывы со стороны немцев. Главным видом оружия в обороне, особенно при отражении танков, командование считало артиллерию. В качестве оперативных резервов для отражения танков создавались истребительные бригады, к началу 1943 г. таких бригад насчитывалось 22.

⁷ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 326. Л. 167.

⁸ РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 122-128.

Весьма эффективно в качестве бронированной артиллерии в обороне применялись отдельные танки. Часть из них зарывали в землю. Танковые корпуса при этом использовались для контрудара или для ликвидации угрозы с флангов со стороны танков и подвижных частей противника. При этом удар наносился не фронтально, а во фланг или с тыла.

ВЫВОДЫ

Приведенные научные результаты говорят о том, что в ходе Сталинградской битвы тактика Красной армии претерпела серьез-

ные изменения, она постоянно совершенствовалась и адаптировалась к конкретным боевым условиям, что со временем обеспечило окончательный переход инициативы к советским войскам на фронте. Практическое значение заключено в том, что в любом военном конфликте даже в случае неблагоприятно складывающихся событий, как это было с Красной армией в ходе реализации вермахтом операции «Блау», внесение своевременных корректив в тактику боевых действий и отказ от шаблонов способны изменить их ход в свою пользу. И в этом плане даже использование опыта противника выглядит оправданным.

Список источников

1. Дандамаев Г.А. Сталинградская битва в отечественной историографии // Уральский научный вестник. 2023. Т. 9. № 2. С. 228-233. <https://elibrary.ru/epbgqa>
2. Уль М. Сталинградская битва: некоторые актуальные вопросы изучения // Российская история. 2023. № 3. С. 24-32. <https://doi.org/10.31857/S2949124X23030033>, <https://elibrary.ru/eponxr>
3. Федоров А.Б., Бредихин А.Л. Сталинградская битва в российской и западной историографии // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (19). С. 78-83. <https://elibrary.ru/nntpyu>
4. Андреев О.В. Сталинградская битва как символ патриотизма советского народа и гордости россиян // Чувашский Национальный музей: люди, события, факты. 2023. № 18. С. 107-117. <https://elibrary.ru/aexzma>
5. Кочкин К.И. Сталинградская битва. Политика памяти в России // Юный ученый. 2023. № 3 (66). С. 330-334. <https://elibrary.ru/fakkzi>
6. Новиков И.А. «За Волгой для нас земли не было!»: Сталинградская битва в исторической памяти южноуральцев // Преподавание истории в школе. 2023. № 3. С. 41-47. https://doi.org/10.51653/0132-0696_2023_3_41, <https://elibrary.ru/bzqlix>
7. Пришельцев С.Н., Тарасов К.Е. Сталинградская битва глазами современного поколения: след сражения в мировой истории // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2023. № 1 (94). С. 145-146. <https://elibrary.ru/qsvfgc>
8. Сталинградская битва в историко-культурной памяти народов: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Победы в Сталинградской битве / под ред. О.Ю. Осадчей, Т.С. Орловой, Г.Ю. Самсоновой. Волгоград: ИП Никулина М.Г., 2023. 321 с. <https://elibrary.ru/mhnvev>
9. Сражения 1943 г., изменившие ход Второй мировой войны, в исторической памяти молодежи (к 80-летию победы в Сталинградской битве, битве за Кавказ и Курской битве): материалы Всерос. (с междунар. участием) молодеж. науч. форума / под ред. Л.А. Зверевой, И.А. Коробкиной, О.И. Лепилкиной, Е.Н. Стрекаловой. Ставрополь: Северо-Кавказ. фед. ун-т, 2023. 362 с. <https://elibrary.ru/jmbxwn>
10. Сталинградская битва: правда и вымыслы (по материалам мировой печати): материалы 5 Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Сталинградской битвы / под общ. ред. М.М. Вагабова. М.: Моск. политех. ун-т, 2023. 215 с. <https://elibrary.ru/wfkitx>
11. Трут В.П. Особенности тактики ведения боевых действий советских войск в период Сталинградской битвы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 1. С. 13-25. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.1.2>, <https://elibrary.ru/yvhpad>

References

1. Dandamaev G.A. (2023). Stalingradsкая битва в отечественной историографии [The Battle of Stalingrad in Russian Historiography]. *Ural'skii nauchnyi vestnik* [Ural Scientific Bulletin], vol. 9, no. 2, pp. 228-233. (In Russ.) <https://elibrary.ru/epbgqa>
2. Ul' M. (2023). The battle of Stalingrad: some topical issues of study. *Rossiiskaya istoriya = Russian History*, no. 3, pp. 24-32. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S2949124X23030033>, <https://elibrary.ru/eponxr>
3. Fedorov A.B., Bredikhin A.L. (2023). The battle of Stalingrad in Russian and western historiography. *Nauchnyi daidzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Scientific Digest of East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, vol. 1 (19), pp. 78-83. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nmtpyu>
4. Andreev O.V. (2023). The Battle of Stalingrad as a symbol of the patriotism of the Soviet people and the pride of Russians. *Chuvashskii Natsional'nyi muzei: lyudi, sobytiya, fakty* [Chuvash National Museum: People, Events, Facts], no. 18, pp. 107-117. (In Russ.) <https://elibrary.ru/aexzma>
5. Kochkin K.I. (2023). Stalingradsкая битва. Политика памяти в России [The Battle of Stalingrad. The politics of memory in Russia]. *Yunyi uchenyi* [Young scientist], no. 3 (66), pp. 330-334. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fakkzi>
6. Novikov I.A. (2023). "There was no land for us beyond the Volga!": the Battle of Stalingrad in the historical memory of South Ural residents. *Prepodavanie istorii v shkole* [Teaching History at School], no. 3, pp. 41-47. (In Russ.) https://doi.org/10.51653/0132-0696_2023_3_41, <https://elibrary.ru/bzqlix>
7. Prishel'tsev S.N., Tarasov K.E. (2023). The impact of the significance and greatness of the Battle of Stalingrad on the consciousness of the modern generation. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk* [Actual Problems of the Humanities and Socio-Economic Sciences], no. 1 (94), pp. 145-146. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qsvfgc>
8. Osadchya O.Yu., Orlova T.S., Samsonova G.Yu. (eds.) (2023). *Materialy Vserossijskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchenoi 80-letiyu Pobedy v Stalingradskoi bitve «Stalingradsкая битва в историко-культурной памяти народов»* [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical conference dedicated to the 80th anniversary of the Victory in the Battle of Stalingrad "The Battle of Stalingrad in the historical and cultural memory of the peoples"]. Volgograd, IE Nikulina M.G. Publ., 321 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mhnvev>
9. Zvereva L.A., Korobkina I.A., Lepilkina O.I., Strekalova E.N. (eds.) (2023). *Materialy Vserossijskogo (s mezhdunarodnym uchastiem) molodezhnogo nauchogo foruma «Srazheniya 1943 g., izmenivshie khod Vtoroi mirovoi voiny v istoricheskoi pamyati molodezhi (k 80-letiyu pobedy v Stalingradskoi bitve, bitve za Kavkaz i Kurskoi bitve)»* [Proceedings of the All-Russian (with international participation) Youth Scientific Forum "The battles of 1943 that changed the course of the Second World War in the historical memory of young people (to the 80th anniversary of victory in the Battle of Stalingrad, the Battle of the Caucasus and the Battle of Kursk)"]. Stavropol, North-Caucasus Federal University Publ., 362 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jmbxwn>
10. Vagabova M.M. (gen. ed.) (2023). *Materialy 5 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii posvyashchenoi 80-letiyu Stalingradskoi bitvy «Stalingradsкая битва: правда и вымысл (по материалам мировой печати)»* [Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference dedicated to the 80th anniversary of the Battle of Stalingrad "The Battle of Stalingrad: truth and fiction (based on the materials of the world press)"]. Moscow, Moscow Polytechnic University Publ., 215 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wfkitx>
11. Trut V.P. (2018). The tactics of conducting combat operations of Soviet troops during the Battle of Stalingrad. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, vol. 23, no. 1, pp. 13-25. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.1.2>, <https://elibrary.ru/yvhpad>

Информация об авторе

Оришев Александр Борисович, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-1953-9543>

ScopusID: 57221047589

ResearcherID: I-1851-2018

Orishev71@mail.ru

Поступила в редакцию 17.11.2023

Получена после доработки 12.01.2024

Принята к публикации 17.01.2024

Information about the author

Alexander B. Orishev, Dr. habil. (History), Associate Professor, Head of the History Department, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-1953-9543>

ScopusID: 57221047589

ResearcherID: I-1851-2018

Orishev71@mail.ru

Received 17.11.2023

Revised 12.01.2024

Accepted 17.01.2024